

Раздел 12. Спецтема: Противодействие преступности в новых геополитических реалиях

СМАХТИН Е.В., доктор юридических наук, профессор, smaxt@yandex.ru Кафедра уголовного права и процесса; Тюменский государственный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Ленина, 38	SMAKHNTIN E.V., Doctor of Legal Sciences, professor, smaxt@yandex.ru Chair of criminal law and criminal procedure; Tyumen State University, Lenina St. 38, Tyumen, 625000, Russian Federation
--	---

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Данный научный доклад был представлен на международной научно-практической конференции «Противодействие преступности в новых геополитических реалиях: методология, политика, практика», проходившей в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России 30 ноября 2018 г. В нем содержатся результаты сравнительного исследования проблем противодействия преступности криминалистическими средствами в Российской Федерации, некоторых странах Европы и Китае. В качестве объектов исследования выделены как преступление и преступник, так и деятельность по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел. Высказано суждение о том, что совместное научное исследование наиболее актуальных проблем борьбы с преступностью позволит повысить эффективность правоприменительной деятельности. Для этого необходимо формирование единого понятийного аппарата, в том числе обуславливающего формирование единого криминалистического пространства, охватывающего, в частности, территорию Российской Федерации, европейских государств и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: уголовное право; уголовный процесс; криминалистика; криминалистические средства; противодействие преступности; преступление; преступник.

COUNTERING CRIME BY FORENSIC METHODS AND TECHNIQUES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. This scientific report was presented at the international scientific-practical conference “Counteraction to crime in new geopolitical realities: methodology, policy, practice”, held at the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation on November 30, 2018. The scientific report presents the results of a comparative research of the problems of countering crime by forensic methods and techniques in the Russian Federation, some European countries and China. The objects of the research are the crime and the criminal, as well as the activities concerning the investigation and prosecution of criminal cases. It is suggested that a collaborative scientific research of the most urgent problems of combating crime will improve the efficiency of law enforcement activities. To do this, it is necessary to form a single conceptual apparatus that determines the formation of a single criminalistics space, covering, in particular, the territory of the Russian Federation, European states and the People’s Republic of China.

Keywords: criminal law; criminal process; criminalistics; forensic methods and techniques; countering crime; crime; criminal.

Глобализация процессов в мировой экономике, совместные проекты, реализуемые разными странами, в том числе связанные с борьбой с преступностью, обуславливают необходимость осмысления средств противодействия преступности. Механизмы противодействия международным криминальным проявлениям раз-

личны. Традиционно наиболее значимыми инструментами такого противостояния выступают средства уголовного права (материального и процессуального) и криминалистика. Однако в разных странах существуют различные подходы к определению одних и тех же понятий как в науке, так и на практике. Например, в странах, относя-

щихся к англо-саксонской системе права, есть термин «судебные науки», которые определяются как применение методов науки к юридическим, гражданским и уголовным делам [1, р. 162]. Во Франции, в Бельгии и некоторых других странах Европы широко используются термины «научная полиция», «полицейская техника», «техническая полиция», которые обозначают совокупность методов и приемов обнаружения и фиксации следов на месте происшествия [2, с. 93-94].

Кроме того, в европейских странах сформировалось и более широкое понятие «полицейская наука», которое включает в себя весь спектр вопросов деятельности полиции [3, р. 23-24], в том числе по расследованию преступлений. В ФРГ и странах Восточной Европы используется термин «криминалистика», который определяется как учение о методах и средствах борьбы с отдельными преступлениями и преступностью в целом посредством принятия превентивных и репрессивных мер [4, с. 28]. Российские ученые на рубеже XIX-XX веков во многом были подвержены влиянию своих немецких коллег, поэтому первые книги по криминалистике в России были переведены с немецкого на русский [5, с. 3-5], а сам термин «криминалистика» прочно укоренился как в теории, так и на практике.

Определение перспективных направлений в исследовании преступлений на Востоке, в частности в Китае [6, р. 447-453], представляет все больший интерес для ученых и практиков в России.

Нетрудно заметить, что выделенные термины имеют различное содержание. Однако все они имеют и общие черты. По сути, речь идет о применении специальных приемов, средств и методов в борьбе с преступностью, в связи с этим полагаем, что все эти науки имеют общие объекты познания. В частности, ученые из различных государств выделяют в качестве объектов изучения преступную деятельность, а также «полицейскую» деятельность по ее расследованию.

По этой причине уточнение содержания закономерностей, входящих в предмет так называемых полицейских наук, а также выработка общих подходов к определению одних и тех же терминов в науках о

противодействии преступности представляется актуальной научной проблемой.

Полагаем целесообразным раскрыть основное содержание закономерностей, входящих в предмет криминалистики в России, выделить направления возможного научного сотрудничества с зарубежными коллегами. Для этого необходимо исследовать объекты познания и уточнить определения некоторых понятий в криминалистике. В частности, уточнить авторские определения понятия механизма совершения преступления, криминалистической характеристики преступления и некоторые другие.

Преступление (преступная деятельность) и преступник как один из объектов познания криминалистики

Практически все уголовно-правовые науки исследуют преступление (преступную деятельность) и преступника, что обуславливает необходимость более четкого определения предмета криминалистики и ее межпредметных связей с материальным и процессуальным уголовным правом.

Например, Н.П. Яблоков, рассматривая криминалистически значимые стороны организованной преступной деятельности, отмечает: «...если науку уголовного права интересуют в этой деятельности составляющие ее уголовно-правовые деяния, криминологию — содержание, структура, виды, причины и способствовавшие ей условия, то криминалистика исследует в организованной преступной деятельности своеобразие ее структурных элементов, закономерности их формирования и использования преступниками в криминальной деятельности, характер имеющихся взаимосвязей между этими элементами [7, с. 44].

Значительный вклад в разработку криминалистического учения о преступлении и преступной деятельности внесен рядом ученых-криминалистов из Латвии, Украины, России (Домбровский Р.Г., 1991; Карпов Н.С., 2008; Кустов А.М., 1997; Каминский А.М., 2004; Лубин А.Ф., 1997) и некоторыми другими.

В Китае углубленное изучение преступления и преступной деятельности осуществляется после экономических реформ 1978 г. (Shanhe Jiang, Eric G., 2009) в большей мере с позиций криминологии

(Jianming Mei, Mu Wang, 2007), преимущественно на уровне эмпирических исследований (Jianhong Liu, 2007).

Всеми учеными применительно к противодействию преступности криминалистическими приемами и средствами, как правило, исследуется функциональный аспект. В России наиболее ярко это удалось показать Р.С. Белкину, который сосредоточил свое внимание на системе отношений и действий, образующих механизм преступления, то есть его функциональную составляющую [8, с. 116-117]. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что наиболее верным представляется использование термина «механизм совершения преступления».

Функциональная сторона преступления, или механизм его совершения, может быть представлена в виде системы взаимодействующих материальных объектов, процессов и лиц, участвующих в преступлении. В механизме совершения единичного преступления выделяются элементы и закономерные связи между ними, которые служат информационной основой для практической деятельности следователя и суда. На эмпирическом уровне познания учеными происходит дальнейшее осмысление полученных фактов и переход к теоретическому уровню, имеющему некоторую степень абстракции. Таким абстрактным научным понятием, образующим предметную сферу криминалистики в изучаемом объекте, является криминалистическая характеристика преступления.

Следовательно, один из объектов познания в криминалистике — преступление (преступная деятельность) и преступник. Соответственно, в предмет включаются закономерности механизма совершения преступления и образования его следов, в совокупности образующие криминалистическую характеристику преступления.

Изучению такого элемента механизма совершения преступления, как личность преступника, прежде всего как носителя следовой, то есть криминалистически значимой, информации, ученые-криминалисты уделяют особое внимание.

Основоположителем криминалистического изучения личности преступника можно считать Н.Т. Ведерникова, который обосновал необходимость ее исследова-

ния в криминалистике [9, с. 22]. Не меньший интерес представляет точка зрения белорусского ученого Г.А. Зорина, который считает, что одним из подходов к поиску и анализу преступного действия является подход через личность преступника, ее качества. Именно через личность осуществляется сложное взаимодействие «причина — среда — ситуация — личность — деяния — сокрытие». Личность выступает не просто как «ретранслятор», а как элемент, активно взаимодействующий со средой и ситуацией, обеспечивающий избирательное усвоение информации и выбор варианта поведения. Необходимо выявлять и ретроспективно изучать личностные деформации преступников и типичные варианты их социальной обусловленности [10, с. 30-31].

Формирование криминалистической характеристики (модели) того или иного преступления в последующем позволяет адаптировать, внедрить полученный научный результат в практику. Очевидно, что внедрение научного результата в практическую деятельность по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел — важнейшее направление в деятельности ученых-криминалистов не только в России, но и за рубежом.

Интересными для ученых из Российской Федерации и европейских стран представляются исследования преступлений, связанных с коррупцией, а также совершенных молодыми людьми, находящимися в группе риска, которые проведены в последние годы китайскими учеными (Xiaogang Deng, Lening Zhang, 2010; Chau-kiu Cheung, 2017). Их анализ свидетельствует о наличии общих элементов в механизме совершения коррупционных преступлений и преступности в молодежной среде как в Китае, так и в России.

Деятельность по расследованию и судебному рассмотрению как второй объект познания криминалистики

Во многих научных исследованиях криминалистика определяется и как наука о расследовании преступлений. Изложенное также требует некоторых пояснений, поскольку и уголовно-процессуальное право может быть представлено как наука о расследовании преступлений, даже в большей степени, чем криминалистика.

Таким образом, можно вновь констатировать наличие как минимум двух отраслей научного знания, изучающих один и тот же объект. На наш взгляд, необходимость терминологического уточнения предметов ведения уголовно-процессуального права и криминалистики очевидна.

В настоящее время издано значительное количество монографий, посвященных теоретическим вопросам расследования преступлений. Авторами работ являются представители как процессуальной науки (Андреева О.И., 2000, Балакшин В.С., 2016, Деришев Ю.В., 2009 и др.), так и криминалистики (Карагодин В.Н., 2010, Чебуренков А.А., 2010, Якушин С.Ю., 2014 и др.). Некоторые ученые подошли к решению проблем комплексно, рассмотрев как процессуальные, так и криминалистические вопросы (Баев О.Я., 2009, Россинский С.Б., 2015 и др.).

Однако при изучении настоящих работ становится очевидным, что, во-первых, в них рассмотрены далеко не все вопросы, возникающие при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. И, во-вторых, четко не определены предметные сферы уголовно-процессуальной науки и криминалистики при изучении общего объекта познания.

Следует разделять позицию тех авторов, которые при рассмотрении деятельности следователя и суда указывают в работе конкретные предметные аспекты, подлежащие исследованию. Это чрезвычайно важно при исследовании и изложении полученных научных результатов. На этом основании считаем неверными утверждения о том, что предметом криминалистических научных исследований являются закономерности деятельности по расследованию преступлений, без каких-либо оговорок об изучении данных закономерностей и другими уголовно-правовыми науками.

Интерес для криминалистики в рассматриваемом объекте также представляет его функциональная сторона, причем не только криминалистическая характеристика деятельности следователя, но и криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел [11, с. 36-44] либо криминалистическая деятельность [12, с. 24-27], что, полагаем, является более точным.

В этом отношении также возможно использование положительного опыта, накопленного учеными из Китая; в частности, при изучении так называемых альтернативных методологий и критического анализа [13, р. 271-279], использовании алгоритмов кратчайшего пути для выявления ассоциаций в криминальных сетях [14, р. 473-487] и разработки интеллектуальных моделей принятия решений [15, р. 7108-7119].

Полагаем, что криминалистическая деятельность направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и прежде всего события преступления, в том числе его следовой картины и механизма совершения.

Очевидно, что на месте происшествия следы, вещественные доказательства и иные материальные объекты обнаруживаются участниками уголовного процесса, обладающими так называемыми властными полномочиями. В момент обнаружения материальных объектов они доказательствами еще не являются и в процессуальном отношении становятся таковыми только после их соответствующего оформления: фиксации в протоколе, вынесения постановления о признании какого-либо предмета вещественным доказательством и т.п. Следовательно, прерогативой криминалистики было, есть и остается обнаружение следовой информации и обеспечение ее трансформации в доказательство. Помимо этого в предметной сфере криминалистики находятся вопросы не только правильного описания некоторых материальных объектов в протоколе, но и их изъятия, а также исследования.

Материальное уголовное право является регулятором общественных отношений посредством уголовно-правовых запретов на совершение общественно опасных деяний под угрозой уголовного наказания. Уголовно-процессуальная деятельность представляет собой «форму» реализации материального уголовного права. Разграничение криминалистической деятельности с деятельностью уголовно-процессуальной также представляется вполне логичным. В рамках уголовно-процессуальной «формы» деятельности имеется криминалистическое «содержание».

Поскольку собирание доказательств производится участниками уголовного про-

цесса, обладающими властными полномочиями, то логично предположить, что они и являются субъектами, осуществляющими криминалистическую деятельность. Этот вопрос остается в криминалистике дискуссионным, так как формально право собирать и представлять доказательства предоставлено и адвокату-защитнику, и адвокату — представителю потерпевшего. Осуществляют ли они криминалистическую деятельность? По нашему мнению, в случае истребования на основании запросов адвоката носителей информации, обладающих признаками вещественных доказательств, или иных документов, подлежащих безусловному приобщению к материалам уголовного дела, он становится субъектом, участвующим в сборании доказательств, а следовательно, в этой части и субъектом криминалистической деятельности.

Предложенный авторский подход к субъектам криминалистической деятельности позволяет определить рассматриваемый объект как деятельность по расследованию и судебному рассмотрению. Выделенные в рассматриваемом объекте закономерные приемы и средства образуют содержание криминалистической деятельности.

Под криминалистической характеристикой преступления (преступной деятельности) нами понимается совокупность обобщенной криминалистически значимой информации о системе взаимодействующих и взаимозависимых элементов в механизме совершения преступления (преступной деятельности), образующих типовую следовую картину события преступления.

Установление механизма совершения преступления и его структурных элементов криминалистическими приемами и средствами позволяет раскрыть преступление и решить другие задачи расследования. Как отмечалось выше, криминалистическая деятельность в Российской Федерации и зарубежных государствах имеет много общих черт. Положительный зарубежный опыт может и должен быть востребован учеными-криминалистами и практиками в России.

Взаимосвязь уголовно-правовых наук в некоторых странах Европы и Китая

Довольно схожие взгляды на определение предмета криминалистики выска-

зываются учеными из ФРГ и Восточной Европы. Например, известный криминалист из Литвы Г. Малевски, взгляды которого в целом совпадают с нашими, предлагает выделить в криминалистике еще одну часть — криминалистическую стратегию [16, с. 31].

Близкую по смыслу и содержанию позицию занимает украинский ученый-криминалист В. Шепитько, который, анализируя опыт российских коллег, приходит к обоснованному выводу, что актуальными задачами криминалистики в современных условиях являются: взаимопроникновение криминалистики и практики правоприменительных органов; внедрение инноваций в практическую деятельность; разработка новейшего «продукта» криминалистики для практики и некоторые другие [17, с. 33-43].

Перспективы направления развития криминалистики определяют и польские исследователи. Через призму проведенного ими анкетирования выявлены изменения в практической криминалистике и сделаны выводы относительно тенденций ее развития. В их числе модернизация методов исследования следов, криминалистического анализа и прогноза. Кроме того, делается прогноз относительно перспектив развития криминалистики [18, с. 45-58].

Немецкий ученый Х. Дитрих также исследовал предметную сферу криминалистики, обращая внимание на ее связь с судебно-экспертной деятельностью [19, с. 20-25].

Кроме того, следует особо отметить вопросы, связанные с совершенствованием системы правоприменительной практики в Китайской Народной Республике. Считаем, что в Китае уголовно-процессуальное законодательство и специальные средства борьбы с преступностью развиты достаточно хорошо. В то же время имеется много общего в подходах с российскими коллегами [20, р. 359-374]. Однако, в отличие от российского уголовного процесса, в соответствии с законодательством Китайской Народной Республики необходимо устанавливать объективную истину при расследовании уголовного дела, в том числе и специальными криминалистическими средствами, что является абсолютно обоснованным и правильным.

Таким образом, подходы к вопросам противодействия преступности криминалистическими средствами в России, некоторых странах Европы и Китае имеют как общие черты, так и отличия.

Подведем итоги:

1. Криминалистика в России находится на передних рубежах противодействия преступности. Несмотря на некоторые отличия в подходах к противодействию преступности и даже названиях аналогичных наук в европейских странах и Китае, существует общее понимание проблем, требующих своего незамедлительного решения как на уровне совместных научных исследований, так и на уровне правоприменения.

Уточнение содержания закономерностей, входящих в предмет криминалистики, позволяет более корректно дать определение ее понятия. Нередко сделать это довольно сложно, не определив природу науки. Как справедливо считает большинство российских ученых, криминалистика является специальной юридической дисциплиной.

2. В России существует точка зрения о неправомерном (неюридическом) характере криминалистики, но больше всего она распространена среди европейских коллег. Например, ученые из ФРГ полагают, что криминалистика входит в число криминальных (уголовно-правовых) наук, однако наряду с криминологией является неюридической наукой.

Подобная позиция представляется неверной, поскольку научный потенциал криминалистики непосредственно используется в уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и судебно-экспертной деятельности. Использование криминалистических приемов и средств связано с юридической — уголовно-процессуаль-

ной деятельностью. При этом иначе, чем в вопросах борьбы с преступностью, достижения криминалистики использоваться не могут. В качестве подтверждения нашей точки зрения можно привести и классификатор научных специальностей, в соответствии с которым криминалистика относится к юридическим наукам и входит в научную специальность 12.00.12.

3. Единство взглядов ученых на предмет криминалистики и ее природу можно считать позитивной тенденцией, объединяющим фактором, создающим предпосылки для формирования единого криминалистического пространства в Российской Федерации, Европе, Китайской Народной Республике. Тем более что страны Европы уже начали работу в этом направлении и в 2011 г. концептуально сформулировали идею создания единого «судебно-научного» пространства. Формирование единого криминалистического пространства России и Китая представляется еще более перспективным в силу идентичности национальных законодательств, регламентирующих вопросы борьбы с преступностью, укрепления межгосударственного сотрудничества в последние годы.

4. Достаточно перспективными представляются и совместные научные исследования в области так называемых киберпреступлений, собирания цифровых доказательств, которые уже проводятся как в Китае, так и в России. Полагаем, что проведение подобных совместных исследований позволит повысить эффективность правоприменительной деятельности в Российской Федерации и за рубежом. Возможна выработка единых подходов в теоретических вопросах и в вопросах противодействия преступности, особенно международной, которая, как известно, не имеет границ.

Список литературы

1. Bell S. Encyclopedia of Forensic Science / foreword by Fisher Barry A.J.; preface by Shaler Robert C. Rev. ed. USA: Infobase Publishing, 2008.
2. Хаткевич Е. Сравнительная характеристика представлений о судебной науке, криминалистике и смежных понятиях в странах Европы // Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика. Вильнюс, 2017. Ч. 1. С. 93-94.
3. Perspectives of Police Science in Europe: final Report / Jaschke H.-G., Bjorgo T., Romero F. del B., Kwanten C., Mawby R., Pagon M. UK: CEPOL Secretariat, CEPOL House, Bramshill, 2007. Pp. 23-24.

4. Vries H. De Ist die Kriminalistik eine Wissenschaft // *SIAK-Journal: Zeitschrift fur Polizeiwissenschaft und polizeiliche Praxis*. 2010. N 3.
5. Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений / пер. с нем. под ред. и с примеч. В.И. Лебедева. СПб.: Издание «Вестника Полиции», 1912. 272 с.
6. Lin Liu, Jessica C. M. Li Progress and Future Directions of Crime Research in China with Selected Case Studies // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2017. Vol. 54. Is. 4. Pp. 447-453.
7. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юрист, 2002. 172 с.
8. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики: в 3 т. Т. 1. М.: Юрист, 1997. 408 с.
9. Ведерников Н.Т. Понятие личности преступника // *Вопросы предупреждения преступности*. Томск, 1967. С. 17-24.
10. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. 416 с.
11. Гавло В.К., Ким Д.В. Криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел: проблемы становления и развития (исторический аспект) // *Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы науч.-практ. конф. Вып. 5*. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. С. 36-44.
12. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 781 с.
13. Jianhua Xu, Karen Joe Laidler, Maggy Lee. Doing criminological ethnography in China: Opportunities and challenges // *Theoretical Criminology*. 2013. Vol. 17. Is. 2. Pp. 271-279.
14. Jennifer J. Xu, Hsinchun Chen. Fighting organized crimes: using shortest-path algorithms to identify associations in criminal networks // *Decision Support Systems*. 2004. Vol. 38. Is. 3. Pp. 473-487.
15. Sheng-Tun Li, Shu-Ching Kuo, Fu-Ching Tsai. An intelligent decision-support model using FSOM and rule extraction for crime prevention // *Expert Systems with Applications*. 2010. Vol. 37. Is. 10. Pp. 7108-7119.
16. Малевски Г. Криминалистическая стратегия, стратегия в криминалистике или стратегия криминальной политики? // *Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика*. Вильнюс, 2013. Ч. 1.
17. Шепитько В. Предмет, система и задачи криминалистики в XXI веке // *Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика*. Вильнюс, 2013. Ч. 1. С. 33-43.
18. Кендзерска Г. Меандры криминалистики XXI века // *Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика*. Вильнюс, 2013. Ч. 1. С. 45-58.
19. Ditrich H. How "Scientific" is "Forensic Science"? // *Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика*. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012. С. 20-25.
20. Ninghua Wang, Lin Liu, John E Eck. Analyzing Crime Displacement with a Simulation Approach // *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2014. Vol. 41. Is. 2. Pp. 359-374.

References

1. Bell S. Encyclopedia of Forensic Science / foreword by Fisher Barry A.J.; preface by Shaler Robert C. Rev. ed. USA: Infobase Publishing, 2008.
2. Hatkevich E. Sravnitel'naya harakteristika predstavleniy o sudebnoy nauke, kriminalistike i smezhnyh ponyatiyah v stranah Evropy [Comparative characteristics of ideas about forensic science, forensic science and related concepts in Europe]. *Kriminalistika i sudebnaya ekspertologiya: nauka, obuchenie, praktika* [Forensic science and forensic science: science, education, practice]. Vilnius, 2017. Part 1. Pp. 93-94.
3. Jaschke H.-G., Bjorgo T., Romero F. del B., Kwanten C., Mawby R., Pagon M. Perspectives of Police Science in Europe: final Report. UK: CEPOL Secretariat, CEPOL House, Bramshill, 2007. Pp. 23-24.
4. Vries H. De Ist die Kriminalistik eine Wissenschaft. *SIAK-Journal: Zeitschrift fur Polizeiwissenschaft und polizeiliche Praxis*, 2010, no. 3.
5. Veyngart A. Ugolovnaya taktika. Rukovodstvo k rassledovaniyu prestupleniy [Criminal tactics. Guide to the investigation of crimes]. St. Petersburg, The Publication of the Police Bulletin, 1912. 272 p.
6. Lin Liu, Jessica C. M. Li Progress and Future Directions of Crime Research in China with Selected Case Studies. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 2017, vol. 54, is. 4, pp. 447-453.
7. Yablokov N.P. Rassledovanie organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti [Investigation of organized criminal activity]. Moscow, Yurist" Publ., 2002. 172 p.
8. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: Obshchaya teoriya kriminalistiki [Forensics course: General theory of criminology. In 3 volumes. Vol. 1]. Moscow, Yurist" Publ., 408 p.
9. Vedernikov N.T. Ponyatie lichnosti prestupnika [The concept of the identity of the offender]. *Voprosy preduprezhdeniya prestupnosti* [Issues of crime prevention]. Tomsk, 1967. Pp. 17-24.
10. Zorin G.A. Teoreticheskie osnovy kriminalistiki [Theoretical basis of criminalistics]. Minsk, Amalfeya Publ., 2000. 416 p.
11. Gavlo V.K., Kim D.V. Kriminalisticheskaya harakteristika sudebnogo rassmotreniya ugovolnyh del: problemy stanovleniya i razvitiya (istoricheskiy aspekt) [Forensic characterization of judicial consideration of criminal cases: problems of formation and development (historical aspect)]. *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie*

chteniya na Altae [Criminal procedural and forensic readings in Altai. Issue 5]. Barnaul, Publishing house of Altai University, 2005. Pp. 36-44.

12. Kriminalistika [Kriminalistika]. Moscow, Yurist Publ., 2005. 781 p.

13. Jianhua Xu, Karen Joe Laidler, Maggy Lee. Doing criminological ethnography in China: Opportunities and challenges. *Theoretical Criminology*, 2013, vol. 17, is. 2, pp. 271-279.

14. Jennifer J. Xu, Hsinchun Chen. Fighting organized crimes: using shortest-path algorithms to identify associations in criminal networks. *Decision Support Systems*, 2004, vol. 38, is. 3, pp. 473-487.

15. Sheng-Tun Li, Shu-Ching Kuo, Fu-Ching Tsai. An intelligent decision-support model using FSOM and rule extraction for crime prevention. *Expert Systems with Applications*, 2010, vol. 37, is. 10, pp. 7108-7119.

16. Malevski G. Kriminalisticheskaya strategiya, strategiya v kriminalistike ili strategiya kriminal'noy politiki? [Criminalistic strategy, strategy in criminalistics or strategy of criminal policy]. *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza: nauka, obuchenie, praktika* [Criminalistics and forensic expertise: science, training, practice]. Vilnius, 2013. Part 1.

17. Shepit'ko V. Predmet, sistema i zadachi kriminalistiki v XXI veke [The subject, system and tasks of criminology in the XXI century]. *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza: nauka, obuchenie, praktika* [Criminalistics and forensic expertise: science, training, practice]. Vilnius, 2013. Part 1. Pp. 33-43.

18. Kendzerska G. Meandry kriminalistiki XXI veka [Meanders of criminology of the XXI century]. *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza: nauka, obuchenie, praktika* [Criminalistics and forensic expertise: science, training, practice]. Vilnius, 2013. Part 1. Pp. 45-58.

19. Ditrich H. How "Scientific" is "Forensic Science"? *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza: nauka, obuchenie, praktika* [Forensic science and forensics: science, training, practice]. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2012. Pp. 20-25.

20. Ninghua Wang, Lin Liu, John E Eck. Analyzing Crime Displacement with a Simulation Approach. *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2014, vol. 41, is. 2, pp. 359-374.